

- Модернизационные ценности студенческой молодежи как ресурс инновационного развития Беларуси
- Компетентностная составляющая развития информационного общества в Республике Беларусь
- Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси

УДК 94(5)

Модернизационные ценности студенческой молодежи как ресурс инновационного развития Беларуси

Л. Г. Титаренко, доктор социологических наук, профессор*

В статье рассматриваются ценности студенческой молодежи Республики Беларусь на современном этапе развития под углом зрения их модернизационного потенциала. Исследовательская гипотеза заключается в том, что студенчество должно обладать ценностями, соответствующими модернизационным целям белорусского общества, т. е. что студенческая молодежь является актуальным ресурсом инновационного развития страны. На эмпирических данных показано, что в настоящее время часть студенчества действительно обладает такими ценностями, т. е. может рассматриваться как модернизационный потенциал, однако значительная часть респондентов являются приверженцами прежних, традиционных ценностей, т. е. вряд ли станут активным субъектом процесса модернизации, когда вольются в рынок труда Беларуси.

Ключевые слова: модернизация, студенты, ценности, инновация, развитие, Беларусь.

Modernization Values of Students as a Resource of the Innovative Development of Belarus

L. G. Titarenko, Doctor in Sociology, Professor

The author discusses the values of the Belarusian students from the angle of their modernization potential. The research hypothesis is the following: the values of the Belarusian students have to correlate with the state values of modernization, i. e. that the students can be considered as the actual resource of innovative development. On the basis of empirical data the article shows that currently a part of the students have modernization values; however, a significant part of the respondents follow the previous, traditional values and therefore can hardly be considered as an active subject of the modernization process when these students will be absorbed by the Belarusian labour market.

Keywords: modernization, students, values, innovation, development, Belarus.

Знатоки человеческой природы Ф. М. Достоевский в повести «Двойник», появившейся в 1846 г., уже показал разрыв между ментальностью простого человека и его повседневными стереотипами, с одной стороны, и вызовами глобальных изменений, в которые втягиваются все страны, неизбежно требуя от человека соответствующих изменений в мышлении и поведении, — с другой. Этот разрыв может не только вести к личным драмам, но и стать препятствием на пути развития страны. Подобные разрывы между сознанием людей, их повседневными интересами и объективными потребностями развития государства в динамичном мире во много раз возросли в современную эпоху. Для Республики Беларусь сегодня одним из глобальных «вызовов» является необходимость в быстром проведении мо-

дернизации экономики для обеспечения социально-экономической стабильности страны и ее успешного продвижения вперед, вслед за экономически более развитыми соседями. Модернизация рассматривается как необходимое условие инновационности развития и становится важной государственной задачей.

В начале XXI в. для всех стран постсоветского пространства большую важность имеет их успешная модернизация и переход на более высокий уровень постиндустриального развития. В полной мере это относится к белорусскому обществу, в котором приоритетным направлением развития официально признана технологическая и экономическая модернизация. В целом речь, как и прежде, идет о «догоняющей» модернизации, так как передовые западные страны уже достигли уровня информа-

* Профессор кафедры социологии ФФСН БГУ.

ционного общества, характеризующегося такими понятиями, как сетевое общество, четвертая технологическая революция, постматериализм и т. п. [1; 2]. В то же время очевидно, что незападные общества не могут и не должны копировать западные образцы: они должны учитывать собственный исторический и социально-культурный опыт прошлого и конструировать иные модели модернизационного развития с учетом западных образцов, но не следуя за ними. Социально-культурное своеобразие путей и моделей проведения модернизации важно осознать и реализовать в сфере ценностей. Поскольку аспекты научно-технического, экономического, политического и социально-культурного развития связаны между собой, весь модернизационный комплекс перемен должен быть адекватным для своего общества.

Беларусь находится в пограничной зоне между двумя конкурирующими между собой цивилизационными моделями: западной и российской. От каждой из них Беларусь получила некоторые черты, которые вместе образовали своеобразное культурно-историческое единство, одновременно похожее и не похожее на эти цивилизации. В настоящий момент времени по своему технико-экономическому потенциалу Беларусь ближе к России, хотя по потенциалу человеческого развития несколько обогнала своего восточного соседа и по отдельным показателям (например, уровню образования) приблизилась к западным соседям.

Осуществление процессов модернизации невозможно без социальных субъектов, обладающих модернизационными ориентациями и ценностями, инновационным типом мышления. Место отдельной страны в глобализирующемся мире определяется качеством ее человеческого потенциала, способностью населения на микроуровне поддерживать модернизационные инициативы. Поскольку имеется связь между господствующими в обществе ценностями и эффективностью происходящих в нем модернизационных процессов, очень важно определить эти ценности и сделать их доминирующими в белорусском обществе.

В качестве основных социальных субъектов, или агентов модернизации, называют те социальные группы, чьи интересы больше всего совпадают с проведением изменений. Прежде всего это те слои общества, которые заинтересованы в конкурентоспособном развитии государства и сами готовы конкурировать как внутри страны, так и за рубежом. Объективно более всего под эту характеристику подпадают предприниматели. Однако, поскольку модернизация требует использования разнообразных инноваций, творческого подхода к реализации поставленных задач, те группы, кото-

рые более других заняты творческим трудом, также могут быть агентами модернизации. Речь идет об ученых-исследователях в разных сферах науки, но прежде всего связанных с экономической сферой. Эти социальные группы, по мнению теоретиков постиндустриального модернизационного развития, количественно расширяются вместе с успехами модернизации, тогда как группы, далекие от инноваций и творчества, типичные для прежней экономики, уменьшаются [3].

Поскольку обе указанные социальные группы постоянно обновляются в процессе смены поколений, важной задачей общества становится их качественное пополнение. В этом плане интерес представляет молодое поколение, родившееся в Беларуси уже в период национальной независимости, т. е. люди в возрасте до 25 лет. Среди последних особо выделим студенчество — авангард молодежи, получающей высшее образование и готовящейся к профессиональной деятельности во всех сферах общественной жизни. Исследовательский вопрос состоит в выяснении, каковы базовые устремления этой группы населения и можно ли считать ее сегодня хотя бы потенциально активным «агентом» модернизации. Для этого необходимо изучить ценности студенчества, делающие эту группу молодежи заинтересованной в модернизационных изменениях.

Под модернизационными ценностями в научной литературе, посвященной проблемам экономического развития, постсоветской трансформации, модернизации разных типов общества, понимают такие ценности, как открытость инновациям, стремление к саморазвитию и самореализации, гармоническое соединение заботы о человеке (обществе) и бережное отношение к окружающей среде. По мнению зарубежных и русскоязычных авторов, работающих по данной проблеме [2; 4; 5], эти ценности, будучи массовыми, могут существенно ускорить социально-экономическое развитие страны и реализовать его более эффективно, с меньшими издержками за счет формирования типа личности специалиста, ориентированного на инновации и модернизацию. Вслед за изменением условий жизни меняются ценности всех поколений, однако наиболее сильно эти изменения, как правило, проявляются среди молодежи, что и демонстрирует студенчество, о котором идет речь в статье.

В социологии имеется много методик измерения ценностей, способствующих модернизации экономики и общества в целом. Одна из них, хорошо обоснованная теоретически и методологически, основана на классификации ценностей Ш. Шварца, применяемой в международных сравнительных исследованиях — Мировом и Ев-

ропейском исследовании ценностей, Европейском социальном исследовании [6]. Модернизационные ценности, называемые Ш. Шварцем «ценностями роста», объединяют, с одной стороны, ценностную ориентацию на новизну и риск, а с другой — заботу о других людях и о природе. В странах с более высокими показателями экономического развития доля населения, у которого выражен такой ценностный комплекс, сравнительно выше, чем в постсоветских странах.

В Беларуси измерения по сокращенной шкале Шварца в рамках международного исследования ценностей были проведены в 2011 г. (данные в открытом доступе с 2014 г., но публикаций по теме не было). Студенческая молодежь в этом исследовании специально не выделялась. Поэтому для репрезентативного исследования собранные общие данные по теме должны быть дополнены целевыми данными по студенческой молодежи. В данной статье использованы как данные международных исследований по Беларуси, так и результаты наших фокусированных исследований студенческой молодежи Минска. Полученные результаты достаточны для разведывательного определения уровня модернизационных ценностей белорусских студентов, рассматриваемых как динамичная социально-возрастная группа, ориентированная в целом на эффективное включение в модернизирующуюся экономику. Сравнительный анализ ценностей студенчества и других групп населения позволяет сделать вывод, что студенчество является одной из групп населения, имеющих высокий потенциал инновационных ценностей. В практическом аспекте изучение ценностей студентов помогает оптимизации путей и способов развития ценностного сознания молодежи, соответствующего целям эффективного экономического развития Беларуси.

Эмпирическое исследование студенчества проводилось в 2016 г. Выборка включала 600 минских студентов разных вузов и специализаций. Методы исследования кроме количественных (анкетный опрос) включали качественные (экспертные интервью, фокус-группы). Для сопоставимости полученных данных с результатами международного исследования по Беларуси основные понятия получили интерпретацию, соответствующую теории модернизации Р. Инглхарта, лежавшей в основе исследований EVS/WVS.

Согласно данной теории, инновационные ценности в сфере труда включают открытость риску, рациональность, ориентацию на карьеру, ответственность и личную инициативность. Вместе взятые, эти ценности соответствуют высокому уровню модернизации и определяются общим термином «постматериализм», тогда как общество, еще не

достигшее высокого уровня модернизации, характеризуется доминированием «традиционности», т. е. ценностей, ориентирующихся на приоритет стабильности, несамостоятельности в труде, материального благополучия независимо от личной заинтересованности работника в работе и т. п. [2]. Сопоставление выявленных в исследовании ценностей студенческой молодежи с моделями постматериализма и традиционализма позволило сделать выводы, насколько теоретическая интерпретация перемен в трудовых ценностных ориентациях белорусской молодежи в рамках теории модернизации свидетельствует об инновационном потенциале молодежи и ее возможностях внести вклад в модернизационное развитие экономики страны.

В связи с возможной неопределенностью в понимании смысла модернизационных ценностей и статуса гражданских ценностей в контексте инновационного развития Беларуси были проведены экспертные интервью. По мнению белорусских экспертов, модернизационные ценности могут существовать в рамках национальной традиции и не должны с неизбежностью противоречить друг другу. Иначе говоря, такие категории, как «традиция» и «модернизация», нельзя трактовать как абсолютные противоположности. Модернизацию можно осуществить в рамках переосмысленной национальной традиции с учетом своеобразия истории и культуры страны. Иначе говоря, важно сохранять некий баланс между сохранением базовых национальных ценностей и инновационными ценностями, соответствующими современной эпохе.

В теории Инглхарта существенным показателем модернизационности и постматериализма выступают удовлетворенность трудом и степень свободы в принятии управленческих решений. Если оба показателя высокие, можно констатировать рост витальной ценности труда и рост степени свободы личности в обществе, если низкие — инструментализацию труда, что характерно для стадии индустриализма. Исследования выявили наличие не прямой зависимости удовлетворенности трудом от материальных факторов: мировая тенденция состоит в том, что социальный капитал, связанный с вовлечением в трудовую сферу, оценивается как более значимый фактор, чем материальное вознаграждение. Так, по данным исследований EVS/WVS в Беларуси, молодежь (респонденты 18—29 лет) поставила ценность работы на вторую по значимости позицию. Эта ценность несколько возросла за постсоветский период: в 1999 г. — 49 %, в 2008 г. — 54 % [6].

В отношении студентов аналогичным показателем удовлетворенности трудом может выступать удовлетворенность своим выбором специально-

сти, а также ориентация на будущее трудоустройство по получаемой специальности. Эти критерии были взяты в нашем исследовании студенчества. По полученным данным, наиболее значимыми критериями выбора работы на рынке труда были названы следующие (в порядке убывания): интересная работа, возможность профессионального роста, хорошие условия труда, высокая заработная плата. Количество студентов, выбравших первые три критерия, оказалось незначительным, в то же время вместе взятые все четыре критерия имеют высокую важность. Однако в целом и белорусская молодежь, и студенчество выше всего ценят материальные аспекты труда (настоящего и будущего) — зарплату, стабильность, хороший коллектив, а не его инновационный творческий характер или карьерное продвижение. Видимо, инновационный потенциал студенчества и молодежи в целом пока развит недостаточно, чтобы стать значимым субъектом модернизации общества.

Судя по результатам исследований EVS/WVS, у постсоветского поколения белорусов прослеживается рост индивидуализма, что соответствует мировым тенденциям изменения молодежных ценностей в современную эпоху глобализации и потенциальным возможностям ее активного включения в инновационное развитие экономики [6]. Однако данная возможность не является гарантией того, что молодежный потенциал не будет направлен в другую сторону: все зависит от наличия у молодых людей адекватных ресурсов для реализации данного потенциала. Когда нынешняя молодежь в будущем займет ключевые позиции, очевидно, она будет проявлять намного больше инновационности и индивидуализма, чем поколение, занимающее ключевые посты сегодня.

Среди мотивов получения высшего образования студенчества, выявленных в прежних исследованиях автора [7], первое место занял личностный мотив (образование как основа личностного развития — 37 %), второе — чисто прагматичный, связанный с массовизацией образования («получить диплом о высшем образовании» — 28 %). Самый важный, на наш взгляд, мотив получения высшего образования — получение востребованной в обществе специальности — отметили лишь 18 %, то есть менее пятой части респондентов (выпускники вуза). Вполне возможно, что при поступлении в вуз реальные мотивы были несколько иные и что выпускники (при отборе первой позиции) руководствовались социально одобряемым вариантом ответа. Однако остается фактом, что ко времени выхода на рынок труда лишь немногие из молодых специалистов осознают важность полученной профессии, возможности трудоустройства в соот-

ветствии с профилем образования. Значит, они не ориентированы на полное раскрытие трудового потенциала, сформированного в вузе, что снижает «отдачу» их учебы.

В исследованиях 2016 г. нами были выявлены не только мотивы получения студентами образования, но и их понимание, каким целям оно служит. Здесь на первый план вышли две материальные цели: 1) образование — это хорошая платформа для построения профессиональной карьеры; 2) образование — это залог успешной жизни. Первую из этих позиций отметили более двух третей опрошенных, вторую — менее 10 %. Почти шестая часть опрошенных студентов вообще высказалась негативно о высшем образовании, что представляется нелогичным: ведь получение образования — дело добровольное и необязательное. Видимо, именно такие студенты в вопросе о мотивах поступления в вуз называли формальные (повышение статуса, получение диплома независимо от профессии, обеспечение материального достатка в будущем). И все же на первом месте у респондентов оказалось желание стать высококвалифицированным специалистом в избранной области. Здесь не указывалось, должна ли быть специальность высоко востребованной в обществе, но в любом случае главенство профессионального мотива среди образовательных мотивов студенчества можно оценить только позитивно. Лишь профессионалы своего дела могут проявлять инновационность, вносить вклад в модернизационное развитие страны.

Наши эмпирические исследования имели разведывательный характер, однако они позволили провести типологизацию современного студенчества по критерию преобладающих ценностей, т. е. ориентации на модернизационные либо традиционные ценности. На основании полученных данных и выявления доминирующих ценностей респондентов они были разделены на три основные группы: «традиционалисты», «предприниматели» и «исследователи». Это разделение было проведено на основе кластерного анализа базовых терминальных ценностей, характеризующих наиболее общие и фундаментальные устремления. Для «традиционалистов» характерно доминирование коллективистских и семейных ценностей и консерватизм во взглядах. Для «предпринимателей» — материалистичные и индивидуалистские ценности, а также инициативность, открытость новизне и готовность к риску. Для «исследователей» — индивидуалистические и интеллектуальные ценности в профессиональной карьере, а также самостоятельность, готовность к рискам, открытость новизне. К типу традиционалистов можно отнести около 32 % студентов (практически одинаково среди юношей и девушек),

к типу предпринимателей — 20 % юношей и 52 % девушек-студенток, к исследователям — более 36 % юношей и только 10 % девушек. Часть студентов не определились со своими собственными ценностями и представляют потенциал для воспитательной работы в вузе.

Что касается восприятия студенчества движущей силой инновационного развития Беларуси, такое мнение высказали менее трети респондентов. Почти четверть опрошенных затруднились с ответом, а остальные высказали противоположную позицию. В то же время признает такой силой предпринимателей также лишь треть студенчества. Другими силами инновационного развития были признаны руководители и государственные чиновники (15 %), работники науки (13 %), творческая интеллигенция (8 %). Среди тех, кто признал студенчество среди главных сил инновационного развития, оказалось большинство «предпринимателей», что логически следовало из их собственного понимания гражданской роли студенчества. Половина «традиционалистов» и «исследователей» высказались против, т. е. для них социальные роли студенческой молодежи, видимо, не включают в себя действий по инновационному развитию страны, либо они не задумывались об этом. Более глубокое выяснение причин невысокой самооценки студенчества как движущей силы инновационного развития предстоит провести в последующих исследованиях. В целом в социально-экономической и культурно-образовательной сферах жизни более половины респондентов придерживаются модернизационных взглядов, тогда как лишь небольшая часть студентов высказала модернизационные взгляды в гражданско-политической сфере. Видимо, в этом вопросе и проявляется специфика национального баланса традиционализма и модернизма современного молодого поколения белорусов.

Подведем итоги. Наши исследования подтвердили, что современная студенческая молодежь отличается наиболее высоким уровнем познавательной мотивации, работоспособностью, активным «поиском себя», а также гармоничным сочетанием

социальной и интеллектуальной зрелости с высокой коммуникативной и социальной активностью. Это все делает студенческую молодежь одним из важнейших ресурсов инновационного развития страны. Современное студенчество обладает модернизационным потенциалом, особенно в предпринимательской сфере. Однако использование этого потенциала в реальности во многом зависит от социально-экономических условий, имеющих место в обществе в конкретно-исторический момент времени.

Полученные данные дают основание для разработки практических рекомендаций в воспитательной работе со студенческой молодежью. Вероятно, для развития молодежной активности необходимо предоставлять студенчеству больше самостоятельности, развивать студенческое самоуправление, стимулировать студентов к участию в общественно-политической жизни на разных уровнях.

Список цитированных источников

1. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М., 2000.
2. *Инглхарт, Р.* Модернизация, культурные ценности и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. — М., 2011.
3. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. — М.: Academia, 1999.
4. *Лапин, Н. И.* Социоэкономическая и социокультурная модернизация регионов России / Н. И. Лапин // Социс. — 2015. — № 1. — С. 5—10.
5. *Магун, В. С.* Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи. 1985—1999 / В. С. Магун // Социолог. журн. — 1998. — № 3—4.
6. EVS. European Values Study 1981—2008 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/>. — Date of access: 30.12.2011; WVS (2009). World Values Survey 1981—2008 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.wvsevsdb.com/>. — Date of access: 05.11.2013.
7. *Титаренко, Л. Г.* Ценности труда молодежи в белорусском обществе: потенциал инновационности и традиционности / Л. Г. Титаренко // Социолог. альм. — Вып. 7. — Минск, 2016. — С. 134—145.

Дата поступления в редакцию: 05.09.2016 г.